

А
Юрий Беляков

Аристократ, друг демократов

(Из старинного рода Карновичей)

"Ярославский агрокурьер", 13 марта 2008 г. No 10

Наши замечательные земляки

OCR Бычков М. Н.

4 апреля 1866 года у ворот Летнего сада в Петербурге раздался выстрел радикально настроенного студента Дмитрия Каракозова. Покушение на священную особу государя-императора повлекло за собой волну репрессий против оппозиционных сил страны. В мае того же года А. И. Герцен писал: "Полицейское бешенство достигло чудовищных размеров. Как кость, брошенная рассвирепелым сворам, выстрел вновь раззадорил злобу грызущихся и сдул слабый пепел, которым начало было заносить тлеющий огонь. Темные силы еще выше подняли голову, и перепуганный кормчий ведет на всех парусах чинить Россию в такую черную гавань, что при одной мысли о ней цепенеет кровь и кружится голова".

В жернова карательной машины попал и журнал "Современник", издаваемый Н. А. Некрасовым. Уже через 10 дней после выстрела в Александра II Николай Алексеевич получает известие о решении закрыть журнал принятом властями. 12 мая издание "Современника" приостановлено, а 1 июня он официально запрещен. Некрасов начинает переговоры с издателем А. Краевским об аренде у него журнала "Отечественные записки". Сильно сомневаясь в том, что власти позволят ему возглавить журнал, Николай Алексеевич пишет Краевскому:

"Если бы Вы решились взять в редакторы человека, не имеющего имени резко обозначенного, то этим бы развязали руки для работы в Вашем журнале многим дельным литераторам. Назову для пояснения моей мысли, например, Карновича".

"Дельные литераторы", о которых пишет Некрасов, -- это, конечно же, писатели так называемого демократического лагеря, его единомышленники и соратники. А кто такой Карнович? Что это за человек, которому Николай Алексеевич доверяет настолько, что советует Краевскому отдать в его руки журнал?

Евгений Петрович Карнович -- представитель старинного дворянского рода, который ведет свою родословную с начала XVII века, от войскового товарища в малороссийском казачьем войске Антона Васильевича. Другой представитель рода -- Степан Ефимович Карнович. "Голштинской службы генерал-майор, русской службы бригадир, любимец Петра III, пожалован был в 1761 г. в графы герцогства Шлезвиг-Голштинского, но ни он, ни его потомки титулом этим не пользовались" -- так характеризует Степана Ефимовича словарь Брокгауза и Ефрона.

Нам мало что известно о его сыне, названном в честь отца тоже Степаном, знаем только, что было у Степана Степановича два сына -- Ефим и Петр.

Рачительным хозяином, неумным новатором в области ведения сельского хозяйства прославился среди современников внук С. Е. Карновича Ефим Степанович, один из основателей созданного в 1843 году Ярославского общества сельского хозяйства и первый его секретарь в течение восьми лет. Считая хлебопашество невыгодным в Ярославской губернии, он призывал помещиков заменить его другими видами хозяйствования: льноводством, для чего даже выписывал за свой счет заграничных мастеров; полевым разведением картофеля, огородничеством, травосеянием. Вместе с другим ярославским помещиком И. И. Самариным едва ли не первым в России стал сеять клевер. Заботился о внедрении в сельскохозяйственное производство различных орудий и машин. По инициативе Е. С. Карновича при канцелярии ярославского губернатора был создан комитет, который начиная с 1844 года ежегодно устраивал местные сельскохозяйственные выставки. Организовывались они и после кончины Ефима Степановича, которая последовала в 1853 году.

Евгений Петрович Карнович, правнук Степана Ефимовича, прославился как писатель-историк. Он родился 28 октября (по новому стилю 9 ноября) 1823 года в родовом селе Лупандине близ Ярославля. Сейчас этого села нет на карте Ярославского района, его давным-давно поглотил город. Евгений получил, как тогда было принято, прекрасное домашнее образование, кроме того, в 1844 году закончил Петербургский педагогический институт. В том же году получил богатое наследство, измеряемое сотнями крестьянских душ. Получил -- и дал всем этим душам вольную, предпочтя зарабатывать себе на жизнь собственным трудом. Многие современники его не поняли. "Сам себя обобрал и привел в бедность", -- так выразился Н. С. Лесков, которого мы знаем как писателя, поднявшего на высоту больших